

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-38

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Золотарева Алексея Евгеньевича к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием,

по кассационной жалобе Золотарева А.Е. на решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Золотарева А.Е. и его представителя Козуба Р.С., поддержавших доводы кассационной жалобы,

установила:

Золотарев А.Е. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда. В обоснование исковых требований указал, что 7 октября 2010 г. он был задержан правоохранительными органами по подозрению в совершении тяжкого преступления, из-под стражи освобожден 5 декабря 2013 г.

18 февраля 2014 г. приговором Санкт-Петербургского городского суда был оправдан на основании вердикта присяжных заседателей. За ним признано право на реабилитацию. Полагая, что незаконным уголовным преследованием

ему причинен моральный вред, Золотарев А.Е. просил присудить в его пользу денежную компенсацию морального вреда в размере 2 366 000 руб. из расчета 2 000 руб. за день содержания под стражей.

Решением Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. исковые требования Золотарева А.Е. удовлетворены частично: с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Золотарева А.Е. взыскана денежная компенсация морального вреда в размере 150 000 руб., судебные расходы.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Золотарев А.Е. просит изменить вышеназванные судебные акты в части размера компенсации морального вреда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что в отношении истца 23 сентября 2008 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.ч. 4,5, ч. 3 статьи 30, п.п. «ж», «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

7 октября 2010 г. Золотарев А.Е. был задержан, в отношении него избрана мера пресечения – содержание под стражей, он помещен в ФКУ СИЗО-1 УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

18 февраля 2014 г. приговором Санкт-Петербургского городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2014 г., Золотарев А.Е. оправдан в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей оправдательным вердиктом в связи с неустановлением события преступления. Мера пресечения – содержание под

стражей – отменена. За оправданным Золотаревым А.Е. признано право на реабилитацию.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя в части исковые требования Золотарева А.Е. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 151, пунктов 1 и 3 статьи 1070, 1071, статей 1100 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что моральный вред причинен истцу в результате незаконного уголовного преследования, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, которым признано право Золотарева А.Е. на реабилитацию, в связи с чем пришел к выводу о доказанности причинения истцу нравственных страданий в результате такого преследования.

Указывая на тяжесть предъявленного истцу обвинения и, как следствие, наступившие для него последствия в виде переживаний по поводу того, что вменяемое ему преступление он не совершал, пребывание его в условиях изоляции от общества, суд определил компенсацию морального вреда, подлежащую взысканию с ответчика в пользу Золотарева А.Е., в размере 150 000 руб. Также в качестве обстоятельства, причинившего нравственные страдания, судом учтена невозможность навещать родных, за которыми требовался постоянный уход.

При этом, суд отклонил доводы истца о наличии у него нравственных страданий, связанных с утратой социальных связей, отсутствием у него возможности длительное время создать семью в связи с нахождением в изоляции от общества (в течение 38 месяцев) в период проведения предварительного и судебного следствия, ссылаясь на непредставление истцом таких доказательств.

С указанными выводами суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда, полагая их правильными.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций в части размера компенсации морального вреда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Согласно абзацу 3 статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с последующими изменениями и дополнениями) разъяснено, что размер компенсации морального вреда зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований.

Кроме того, необходимо учитывать, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г., с изменениями от 13 мая 2004 г.) признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации.

Из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» следует, что правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в его окончательных постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Как разъяснено в пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных

властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей, как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанным на браке отношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми.

Однако судами первой и апелляционной инстанций нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и разъяснения вышеприведенного постановления Пленума при разрешении спора применены не были.

Золотарев А.Е. поддерживал близкие семейные отношения со своими родителями, оказывал им материальную помощь, поскольку они являются нетрудоспособными и нуждающимися в помощи пожилыми людьми. Однако из-за его незаконного заключения под стражу, он был лишен возможности осуществлять помощь и проявлять заботу о родителях, а также был лишен возможности общения с ними.

Кроме того, у него на иждивении имеется сын – студент, который проживал совместно с ним на момент его незаконного задержания и помещения под стражу, и который также был лишен возможности получать содержание и заботу от него, а также истец длительное время был лишен возможности общения с ним.

Наличие указанных фактических обстоятельств сомнений не вызывает в силу их очевидности и необходимости учета при решении вопроса о размере компенсации морального вреда, что было проигнорировано нижестоящими судами.

Суды ограничились лишь суждением о том, что в качестве обстоятельства причинения нравственных страданий учтена невозможность навещать родных, которым требовался постоянный уход. Обстоятельства, касающиеся утраты семейных связей применительно к вышеприведенным нормам материального права, судами при определении степени нравственных страданий не учитывались.

В пунктах 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (с последующими изменениями и дополнениями) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняется, что моральный вред может

заклучаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Требования о компенсации морального вреда истцом были мотивированны, в частности причинением нравственных и физических страданий, выразившихся в возникновении серьезных заболеваний в период незаконного содержания под стражей, по поводу которых он неоднократно проходил амбулаторное и стационарное лечение.

Однако данные доводы также не были учтены судами.

Также суды при определении размера компенсации морального вреда оставили без внимания личность истца, который ранее никогда не привлекался к уголовной ответственности, являлся добропорядочным членом общества, работал, в связи с чем незаконное привлечение его к уголовной ответственности за особо тяжкое преступление и длительное нахождение под стражей явилось существенным психотравмирующим фактором.

Указывая на неправомерное длительное содержание под арестом и ненадлежащие условия содержания, истец апеллировал к обширной судебной практике рассмотрения аналогичных споров Европейским Судом по правам человека, однако, нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод в совокупности с положениями статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, судом применены не были.

В качестве примеров аналогичных споров Золотарев А.Е. ссылался на дело по жалобе № 23939/02, поданной Щербаковым И.Н. против Российской Федерации, в которой заявитель также утверждал, что условия его содержания под стражей в следственном изоляторе являлись ужасающими, что его содержание под стражей было незаконным и чрезмерно длительным, и что такое содержание под стражей воспрепятствовало его контактам с семьей. Исходя из того, что заявитель содержался более двух лет в переполненных камерах следственного изолятора (период содержания Золотарева А.Е. 3 года и 2 месяца), Постановлением Европейского Суда от 17 июня 2010 г. заявителю присуждена сумма в размере 18 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Обращаясь с апелляционной жалобой, Золотарев А.Е. также ссылался на дело «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08), в котором заявители жаловались в соответствии со статьей 3 Конвенции на то, что они содержались (на законных основаниях) в следственных изоляторах № ИЗ-67/1 (Ананьев – в течение 2 месяцев) и

№ ИЗ-30/1 (Баширов – в течение 2 лет и 10 месяцев), в условиях, которые были настолько суровыми, что составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в нарушение этой статьи.

По указанному делу Постановлением Европейского Суда от 10 января 2012 г. установлено, что допущено нарушение требований статей 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заявителю Ананьеву присуждена сумма в размере 2 000 евро, Баширову – 13 000 евро в качестве компенсации морального вреда, что значительно больше присужденной судом суммы по настоящему делу, где установлена незаконность содержания Золотарева А.Е. под стражей.

Именно с учетом сложившейся практики Европейского суда по правам человека истец просил взыскать компенсацию, исходя из расчета 2 000 руб. за сутки содержания под стражей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев перечисленные доводы и установленные судами первой и апелляционной инстанций факты, сложившуюся практику Европейского суда по правам человека, приходит к выводу, что присуждение компенсации морального вреда в размере 150 000 руб. за 38 месяцев незаконного пребывания под стражей (132 рубля за сутки) является явно не справедливой, а испрошенная истцом компенсация в размере 2 000 руб. за сутки или 2 366 000 руб. – разумной.

В связи с изложенным постановления судов первой и апелляционной инстанций в части размера компенсации морального вреда подлежат изменению.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 12 апреля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2017 г. в части размера компенсации морального вреда изменить, взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Золотарева Алексея Евгеньевича компенсацию морального вреда в размере 2 366 000 руб.

Председательствующий

Судьи